

1936 год. Шестого сентября пароход-снабженец «Орочон» вошел в Пенжинскую губу и стал на якорь. Была тихая погода. Утром началась разгрузка. В район приехали пассажиры разных профессий, в том числе и группа учителей, среди которых был и я. Нас приветливо встретил и распределил по школам района заведующий районо Анатолий Васильевич Зенкович.

Не во всех селах района тогда были школы, и нам пришлось их организовывать.

Мы распрощались и разъехались по местам. Школы в то время размещались в примитивных домиках и землянках. Школьного оборудования не было. Учебные и письменные принадлежности — в ограниченном количестве. Работать мы начали в трудных условиях, но смело взялись за дело.

Во Владивостокском педагогическом техникуме нас готовили для работы в школах Корякского национального округа. Мы изучали разговорную корякскую речь. Учил нас этому языку бывший заведующий Корякской окружной совпартшколой Иван Пантелеймонович Кузнецов, который несколько лет работал в нашем районе. (Окружной центр до 1935 года находился в Пенжинском районе — в Каменском). Общаясь среди местного населения района, он изучил корякскую разговорную речь и был направлен во Владивостокский педтехникум.

Прибыв в район, мы уже имели некоторый запас корякских слов, и это стало нам подспорьем в обучении местных детей. Мы уже могли, хотя и с большим трудом, объясняться с ними

на родном языке. На уроках мы могли говорить: «Откройте тетрадь», «Мы будем писать», «Возьмите в руку карандаш», «Сейчас отдохнем», «Давайте поиграем», «Заходите в класс», «Нужно умываться с мылом», «Идите домой» и другое.

Конечно, нашего запаса знаний было далеко недостаточно для свободного обще-

«Мой юрта есть такой Земля». Софья Демьяновна удивилась: как в корякской землянке мог очутиться глобус? И велела мальчику принести его в школу. Вскоре он возвратился с пустыми руками и сказал учительнице, что «Земля» тяжелая, принести ее одному ему не под силу и попросил у учительницы на помощь еще двух мальчиков.

КУРЬЕЗ С ГЛОБУСОМ

ния с детьми. Но и это удивляло их. «Как же так, — говорили они, — учитель русский, а говорит по-корякски?». И все же во многом дети не понимали нас. На помощь приходили переводчики, которые владели русским языком так же слабо, как мы, учителя, — корякским.

Непонимание детьми учителей на уроках иногда приводило к курьезам. Вот один из них.

Это было в селе Микино. Молодая учительница Софья Демьяновна Киричек, прибывшая в район с нашей группой (ныне живет в Артеме, Приморского края) на уроке давала детям понятие о шарообразной форме Земли. Глобуса в школе не было. И учительница, изображая руками в воздухе шар, старалась убедить детей, что Земля имеет шарообразную форму. Глобус — модель земного шара. Только глобус маленький, а Земля очень большая.

Вдруг один из учеников поднял руку и говорит на ломаном русском языке:

Мальчики долго не возвращались. Потом внезапно открылась дверь и в класс торопливо вошли радостные дети. Земля там, — хором сказали они, указывая руками на дверь.

Учительница вышла. У порога школы стоял шарообразной формы большой чугунок. Софья Демьяновна невольно рассмеялась.

Так было тогда, в период становления Советской власти на Крайнем Севере.

Пенжинскому району теперь пятьдесят лет. Огромные преобразования произошли за эти годы в жизни малых народностей Севера. И самое главное то, что за эти годы русский язык стал для них вторым родным языком, прочно вошел в быт, в общение на производстве. С помощью его преобразилась и растет культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

А. МАЗНО,
старший воспитатель
Манильской школы-интерната.